

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
773
EXPRESS-ISSUE

2012 № 773

СОДЕРЖАНИЕ

- 1571-1574 Успешная реакклиматизация семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в Зайсанской котловине. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1574-1585 Материалы по птицам Торейских озёр. А. А. ВАСИЛЬЧЕНКО
- 1586-1587 Трофическая взаимосвязь птиц и пресмыкающихся в Предкавказье. М. Ф. ТЕРТЫШНИКОВ, А. Г. ВЫСОТИН
- 1587-1588 Видовой состав и численность птиц, зимующих в Кандалакше. В. Д. КОХАНОВ
- 1588-1589 Канюк *Buteo buteo* в Витебской области. В. В. ИВАНОВСКИЙ
- 1589-1591 Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*, канареечный вьюрок *Serinus serinus* и жёлчная овсянка *Granativora bruniceps* в Прибитюжье (Воронежская область). А. Ю. СОКОЛОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I
E x p r e s s - i s s u e

2012 № 773

CONTENTS

- 1571-1574 Successful re-acclimatization of the pheasant
Phasianus colchicus mongolicus in the Zaisan hollow.
N. N. B E R E Z O V I K O V
- 1574-1585 Materials on birds of lakes Torei.
A. A. V A S I L C H E N K O
- 1586-1587 Trophic relationship of birds
and reptiles in the Ciscaucasia.
M. F. T E R T Y S H N I K O V , A. G. V Y S O T I N
- 1587-1588 Birds wintering in Kandalaksha.
V. D. K O K H A N O V
- 1588-1589 The common buzzard *Buteo buteo* in the Vitebsk Oblast.
V. V. I V A N O V S K Y
- 1589-1591 The grasshopper warbler *Locustella naevia*, European
serin *Serinus serinus* and red-headed bunting
Granativora bruniceps in the area of the river Bityug
(Voronezh Oblast). A. Y u . S O K O L O V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Успешная реакклиматизация семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в Зайсанской котловине

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Зайсанская котловина в прошлом была северо-восточным пределом распространения семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* (Brandt, 1845), где он встречался до середины XIX века. По всей видимости, он исчез после суровых многоснежных зим, характерных для этих мест (Кузьмина 1962; Слудский 1965). Одной из них, по свидетельству Г.С.Карелина, была зима 1839/40 года, когда на востоке Казахстана вымерло много диких животных. Затем джуты часто повторялись – в 1844/45, 1849/50, 1851/52, 1856/57, 1861/62 годах (Слудский 1956). Позднее они происходили реже (1879/80, 1888/89, 1903/04, 1910/11, 1918/19).

Исторические данные о нахождении фазанов в Зайсанской котловине и в прилежащих местностях ограничены. Так, Г.С.Карелин в своём дневнике 1840 года указывает, что фазаны изредка водятся «по всему Тарбагатаю» и приводит запись о том, что «26 мая – казак Коновалов видел ожерельчатых фазанов и поймал маленького». Судя по приводимому И.В.Липским (1905) маршруту, эта встреча произошла на реке Чегарак-Асу. В книге «Землеведение Азии (1877, с. 188-189) мне удалось уточнить, что горный проход Чегарак-асу, по которому Карелин и его спутники поднимались на вершину Тарбагатая, находится у самого истока реки Урджар, близ горы Марал-Чеку, лежащей на самом гребне хребта. Таким образом, это нахождение в большей степени относится к западному склону Тарбагатая, обращённому к Алакольской котловине. В мае 1876 года фазана находили также на реке Эмель (Finsch 1879). К.В.Струве и Г.Н.Потанин (1867), путешествовавшие в восточной части Тарбагатая в 1864 году, сообщили, что слышали казахские предания о том, что фазаны раньше водились в Чиликтинской долине, лежащей между Тарбагатаем и Сауром. Однако В.Н.Плотников (1893), в 1883-1889 годах служивший в Чиликтинской долине, в своих очерках уже не упоминает этот вид. Консерватор Берлинского музея О.Финш, посетивший Зайсан в мае 1876 года в составе экспедиции А.Брема, в перечне 86 встреченных здесь видов птиц упоминает и

* Березовиков Н.Н. 2006. Успешная реакклиматизация семиреченского фазана в Зайсанской котловине // *Каз. орнитол. бюл.* 2006: 154-156.

фазана. Со слов местного жителя Тихонова он сообщает, что фазан водится на озере Зайсан и Чёрном Иртыше (Finsch 1879). Не исключено, что ему были сообщены сведения о прошлом обитании здесь фазана. Впоследствии В.А.Хахлов (1928, с. 45) признал эти данные «безусловной ошибкой». И этому есть все основания. Дело в том, что его отец — А.С.Хахлов, живший в городе Зайсане с момента его основания (1864 год), хорошо знавший местную фауну и собиравший коллекции животных для зоологических музеев, несомненно, обязательно имел бы информацию о столь примечательной птице, если бы она здесь водилась. Однако в сообщённом им перечне животных, исчезнувших на Зайсане в последней четверти XIX века, включая туранского тигра *Panthera tigris virgata* и кулана *Equus hemionus*, фазан не фигурирует. Значит, он исчез здесь задолго до приезда сюда А.С.Хахлова.

Таким образом, во второй половине XIX века фазаны в Зайсанской котловине уже не водились, однако сохранились местами в Алакольской котловине и в соседней Джунгарии, близ казахстанских границ. Так, М.В.Певцов (1879) приводит данные о нахождении фазанов в 1876 году в пойменных тугаях реки Урунгу, впадающей в озеро Улюнгур. П.П.Сушкин (1938) сообщает о двух экземплярах фазанов, полученных им в 1904 году от А.С.Хахлова с реки Кобук, которая отделяет южный склон Саура от хребта Семистай в соседней Джунгарии. В 1890 году фазаны были многочисленны в обширном оазисе у слияния рек Орху и Мукуртай (между хребтами Семистай и Уркашар), при этом указывается, что севернее в Джунгарии он более нигде не встречается (Певцов 1949). Н.М.Пржевальский (1940), прошедший в сентябре-декабре 1877 года по джунгарским пустыням по маршруту Кульджа — Гучен — Зайсан, обнаружил единственный очаг обитания фазанов в зарослях тростника, облепихи и ивняков по реке Боротала, впадающей в озеро Эби-Нор.

В 1983 году небольшую экспериментальную партию фазанов выпустили в пойме реки Кендерлык в Зайсанском районе, которые здесь успешно прижились и уже в 1989 расселились в Каратальские пески, а в 1990 году в пойменные леса в низовьях Чёрного Иртыша (Щербаков 1995). В 1990-1991 годах фазаны проникли до предгорий Сайкана и Саура, поселившись в древесно-кустарниковых зарослях в ущельях рек Кендерлык, Теректы и Темирсу. В 1993 году крики фазанов слышали 29 мая в кустарниковых зарослях у села Жанатурмыс на реке Уйдене, в межгорной долине между Сауром и Кишкенетау (Егоров, Березовиков 2006). Это пока наиболее западная известная точка расселения фазанов в Зайсанском районе. В 2004 году они встречались в ущелье реки Жеменей, выходящей из гор Кишкенетау около города Зайсана. В мае 2000 года мы встречали фазана в тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша у села Игилик, бывшее Прииртышское (Березо-

виков, Самусев 2002), однако в тугаях около горы Ашутас (20 км восточнее села Буран) они ещё отсутствовали, хотя здесь имеются условия, весьма благоприятные для обитания этого вида. Следует отметить, что фазаны успешно пережили серию аномальных многоснежных зим 1995/96, 1997/98 и 2000/01 годов, когда в Призайсанье выпадали снега глубиной до 1.5 м, вызвавшие массовую гибель многих птиц, особенно кеклика *Alectoris chukar* и серой куропатки *Perdix perdix*.

В настоящее время, когда происходит успешное расселение фазана в юго-восточной части Зайсанской котловины, исключительно важно собирать все факты о встречах этого вида в новых местах. Особенно интересны будут данные о случаях его проникновения в Манрак, Тарбагатай, южные предгорья Южного Алтая в междуречье Кальджира и Алкабека, что может показать границы исторического ареала этого вида на востоке Казахстана. Следует также отметить, что в настоящее время фазан успешно расселяется в Алакольской котловине и Джунгарском Алатау, чему способствовали выпуски небольших партий птиц в 1970-1980 годах (Березовиков 2005).

История восстановления зайсанской и алакольской популяций семиреченского фазана является ярким примером удачных мероприятий по восстановлению охотничьей фауны Казахстана и, в частности, исторического ареала этого вида.

Литература

- Березовиков Н.Н. (2005) 2012. Расселение семиреченского фазана *Phasianus colchicus mongolicus* в Джунгарском Алатау и Тарбагатае // *Рус. орнитол. журн.* **21** (761): 1228-1232.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. III. Falconiformes, Galliformes, Gruiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (216): 287-312.
- Егоров В.А., Березовиков Н.Н. 2006. К орнитофауне озера Зайсан и Бухтарминского водохранилища // *Рус. орнитол. журн.* **15** (310): 147-170.
- Кузьмина М.А. 1962. Род Фазан – *Phasianus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 477-487.
- Липский И.В. 1905. *Григорий Силич Карелин (1801-1872), его жизнь и путешествия* (Отд. оттиск к «Флора Средней Азии». Ч. 3. Бот. коллекции). СПб.: 1-207.
- Певцов М.В. 1879. Путевые очерки Джунгарии // *Зап. Зап.-Сиб. отд. РГО* **1**.
- Певцов М.В. 1949. *Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь*. М.: 1-325.
- Плотников В.Н. 1893. Орнитологический очерк Чиликтинской долины и прилегающего Тарбагатая (Семипалатинской области, Зайсанского уезда) // *Зап. Зап.-Сиб. Отд. РГО* **14**, 3: 1-21.
- Пржевальский Н.М. 1940. Дневник второго путешествия Н.М.Пржевальского в Центральную Азию. От Кульджи через Тянь-Шань на Лоб-Нор и по Джунгарии до Гучена // *Изв. Всесоюз. геогр. общ-ва* **72**, 4/5: 505-606.
- Слудский А.А. 1956. Фауна Казахстана и её охрана // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **6**: 3-27.

- Слудский А.А. 1965. Роль стихийных бедствий в динамике численности птиц в Казахстане // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 348-351.
- Струве К., Потанин Г. 1867. Поездка по восточному Тарбагатаю летом 1864 г. // *Зап. РГО* 1: 466-533.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л.: 1: 1-320.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* 81: 1-157.
- Щербаков Б.В. 1995. Редкие виды промысловых птиц Восточно-Казахстанского региона // *Материалы науч.-практ. конф. по ведению охотничьего хозяйства в новых экономических условиях*. Алматы: 160-161.
- Finsch O. 1879. Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876 // *Ergebn. Verhandl. Der zool.-botan. Gessell.-Wien* 21: 282-290.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 773: 1574-1585

Материалы по птицам Торейских озёр

А.А.Васильченко

*Второе издание. Первая публикация в 1989**

Котловина Торейских озёр[†] – уникальное место гнездования птиц, характерных для зональных степей Центральной Азии. Здесь гнездится 122 вида птиц, из них 28 оседлых, 3 оседло-гнездящихся, 118 пролётных, из которых 19 зимующих.

Гидрологический режим Торейских озёр оказывает огромное влияние не только на видовой состав местной авифауны, но и на динамику численности птиц, мигрирующих через озёра и остающихся на гнездование, поскольку здесь проходит важный миграционный путь водоплавающих, околоводных и воробьиных птиц (Васильченко 1983).

Территория Торейской котловины находится в юго-восточной части Забайкалья и относится к Приононско-Торейскому сухостепному округу, расположенному в зоне мезозойской складчатости, а её самая пониженная часть – Торейская впадина – выполнена рыхлыми отложениями. Встречаются участки мелкосопочника с абсолютными высотами до 700-800 м. По днищу котловины, на высоте 600-620 м н.у.м. распо-

* Васильченко А.А. 1989. Материалы по птицам Торейских озёр // *Экологические исследования в заповедниках Южной Сибири*. М.: 91-102.

[†] Торейские озёра находятся в южной части Читинской области, в степях Даурии. Характеризуются специфической динамикой гидрологического режима – пульсирующие, меняющие объём воды и очертание берегов. Вода солёная. Отличаются богатством фауны – *Прим. редактора сборника А.К.Федосенко*.

лагаются озёра, обычно засоленные (Бутин 1983), с непостоянным водным и химическим режимом. Площадь их небольшая (самые крупные – Зун-Торей и Барун-Торей – до 840 км² с глубиной до 8 м), в разные годы изменяется в зависимости от количества атмосферных осадков. От этого же зависит и запас воды в реках Ималка и Улдза, регулирующих водный режим озёр.

Климат района резко континентальный. Начало весны – вторая половина мая. В мае и июне очень сухо, количество годовых осадков 259-413 мм. Продолжительность вегетационного периода 125 дней (Картутин 1964). Осень начинается во второй декаде сентября. Зима умеренно суровая, малоснежная. Средняя температура января от минус 20 до минус 33°C, снежный покров 3-23 см.

В растительном покрове преобладают ковыльные и пижмовые степи, по берегам озёр на засоленных почвах доминируют чий, пикульник, бескильница, по возвышениям – кизильник, верблюжья колючка, ильм крупноплодный, различные виды ив. В дельте Улдзы обычны заливные вострецово-ячменные луга, а вдоль русел протоков озёр распространены тростник, рогоз, камыш. Возвышенные места покрыты зарослями ив, шиповника, курильского чая и спиреи.

На озере Барун-Торей 12 островов, а при падении уровня воды – 16. На всех островах сохраняется растительность берегов (ковыльно-змеево-вострецовая); на островах Хухан, Реликтовой чайки – солянки, сведы, астры. Через один из островов Зун-Торея и северную часть береговой линии этого озера проходит гряда возвышенностей, оканчивающаяся скальными обнажениями и изрезанная сухими падами и оврагами.

Наши исследования современного состояния некоторых видов птиц описываемого региона проводились в 1978-1984 годах. В работе использованы материалы корреспондентов Забайкалья. Изучена коллекция А.Н.Леонтьева, хранящаяся в Читинском областном краеведческом музее, использованы личные сообщения орнитологов М.И.Головушкина, М.А.Осиповой и др. Выражаем искреннюю благодарность всем лицам, помогавшим в сборе материала.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. На озере Барун-Торей – гнездящийся перелётный вид. Здесь проходит юго-восточная граница его распространения в Восточной Сибири, где в XIX столетии он был довольно обычным. Особенно многочисленным этот вид был на Байкале. Недаром названия трёх островов в Чивыркуйском заливе связаны с бакланом – Бакланий остров, Бакланий камень – Камешек Безымянный и Бакланий камень – Камешек Курбулицкий (Гусев 1964). Много бакланов гнезилось на острове Ольхон. Однако уже с 1948 года численность большого баклана стала резко сокращаться. В 1957 году О.К.Гусевым было найдено всего 4 гнезда с яйцами на Камешке Безымянном, а уже в 1959 году на Байкале не было ни одной находки.

На Торейских озёрах в 1968 году отмечено гнездование большого баклана на 6 островах озера Барун-Торей и одном острове озера Зун-Торей. Судя по количеству заброшенных гнёзд в колониях, его численность в то время достигала здесь 610-650 пар.

В 1979 году (начало наших исследований) баклан в числе 139 пар гнезвился только на 5 островах озера Барун-Торей: Орал, Большой Каменный, Бакланий – в северной его части и Малый Каменный, Хухан – в средней. Количество гнёзд на островах соответственно: 50, 47, 17, 14, 11. В том году озеро Барун-Торей стало сильно усыхать; от избыточной засоленности в озере погиб карась, и бакланы улетали на кормёжку на озеро Зун-Торей. В 1980 году бакланы (общей численностью 81 пара) гнездились только на 3 островах, а в 1981 – уже на 2 – Малом Каменном и Хухане, и число гнездящихся пар не превышало 53. Весной того года погиб весь карась на озере Зун-Торей и большой баклан стал летать на кормёжку на территорию Монголии и на более северные озёра, за 30-50 км от мест гнездования.

К 1982 году уровень воды в озёрах упал на 4 м, а водная поверхность на Барун-Торее сократилась на 80%. Быстрое его усыхание произошло ещё и по той причине, что в дельте реки Улдзы был выкошен тростник. Воды реки почти не поступали в озеро, испаряясь на открытых площадях довольно широкой (до 150 км²) дельты.

В 1983 году озеро Барун-Торей высохло совсем, а река часто теряла русло. Видовой состав птиц резко сократился. Днище озера покрылось солью, однако некоторые птицы остались – на острове Малый Каменный нами найдены 42 гнезда бакланов, 73 – серой цапли *Ardea cinerea* и 40 гнёзд серебристой чайки *Larus cachinnans*.

Большой баклан прилетает во второй декаде апреля небольшими группами по 4-12 особей. Колония селится на самом высоком месте острова. В конце апреля птицы начинают ремонтировать старые гнёзда: надстраивают их сухими ветками – стеблями тростника и других растений. Располагают их обычно рядом в направлении с востока на запад, основания гнёзд соединяются друг с другом. Высота гнёзд колеблется от 40 до 150 см, диаметр в верхней части составляет 40-60 см. Лоток выстилается маховыми перьями разных видов птиц. В полной кладке 2-5 яиц голубого цвета, весом яйца 35-46 г, размеры 57×37 и 62×39.3 мм.

Период откладки яиц сильно растянут: первые появляются в гнёздах во второй декаде мая, но мы находили гнёзда с яйцами и в конце июня. Так, в колонии на острове Малый Каменный 23 июня 1984 в 30 из найденных нами гнёзд были довольно крупные птенцы, у которых уже начали развиваться маховые и рулевые перья, в 18 – птенцы-пуховички, в 6 – однодневные птенцы и в 6 гнёздах – яйца (по 1-3). С первой и до конца третьей декады июля взрослые бакланы уводят

молодых на воду. С момента откладки первого яйца и до вывода птенцов на воду проходит 80-90 дней. В первой декаде августа молодые вместе со взрослыми летают на кормёжку: утром до 10 ч и вечером с 16 до 20 ч. В рационе большого баклана первое место занимает карась, затем — гольян и щука.

В колониях взрослые птицы ведут себя осторожно, но подпускают человека до 15-20 м. Птенцы же не сходят с гнёзд даже при осмотре их с близкого расстояния. В жаркие июньские дни вылупившиеся птенцы страдают от перегрева и гибнут, если родители отсутствуют. В сильную жару взрослые птицы создают тень, становясь над гнездом с распушенными крыльями, часто обмахивая ими птенцов.

В 1982-1983 годах в колонии на острове Малый Каменный мы наблюдали много погибших птенцов, отход достиг 60%. Очевидно, погибли они от голода, так как поблизости не было рыбы.

Врагом большого баклана является серебристая чайка, которая похищает яйца из его гнёзд. В 1979 году, когда мы подошли к колонии на Бакланьем острове, где было 14 гнёзд, бакланы покинули её. И тут же налетели серебристые чайки, которые за одну минуту уничтожили 5 кладок. Но стоило появиться хоть одному баклану, как чайки не осмеливались даже приблизиться к колонии.

Большой баклан стал редким видом в Восточной Сибири и нуждается в охране. С 1982 года его колонии на озере Барун-Торей взяты под государственную охрану. Здесь организован Цасучейско-Торейский зоологический республиканский заказник.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Обычный гнездящийся перелётный вид озера Барун-Торей. Серая цапля довольно широко распространена по всей Восточной Сибири, но численность сокращается. Кроме островных колоний озера Барун-Торей (табл. 1), три колонии (по 20-30 гнёзд) расположены в пойме реки Онон и одна (40 гнёзд) — недалеко от озера Цаган-Нор. Численность серой цапли на Барун-Торее зависит от гидрорежима озера и условий питания. Так, в наиболее благоприятный 1979 год, когда озёра были заполнены водой на 80% и было много карася, здесь гнездилось 940 пар (табл. 1). По мере уменьшения водной поверхности и ухудшения условий питания (в 1980 году погиб карась) число гнездящихся пар стало сокращаться и в 1983 году, когда озеро Барун-Торей высохло совсем, составило всего 73. Причём только в 5 гнёздах было по 3 птенца, а в остальных — по 1-2.

Цапли прилетают на озеро во второй декаде апреля. Летят поодиночке, парами или группами — по 4-8 особей. Концентрируются на островах и через 5-7 дней после прилёта приступают к строительству гнёзд, располагая их среди камней, тростника, караганы мелколистной. Иногда используют старые, ремонтируя их, надстраивая сучьями деревьев и кустарников, сухими стеблями тростника, солянки. Лоток

выстилают более мягким материалом – сухой травой, перьями, а иногда не выстилали совсем – в этом случае он даже не замечен, так как представляет собой просто вогнутую площадку радиусом 15-40 см. Высота гнёзд различна (30-120 см), диаметр тоже (40-120 см), зависит это от кратности использования гнезда и места, где оно построено. Так, если оно располагается среди камней, то птице приходится закладывать строительным материалом пустоты между камнями и гнездо, естественно, делается выше и шире. По всему периметру гнезда наружу торчат сучья и только вход свободен от них.

Таблица 1. Количество колоний серой цапли *Ardea cinerea*
и число гнездящихся пар на озере Барун-Торей
(1979-1984 гг.)

Год наблюдений	Число колоний	Число гнездящихся пар
1979	8	940
1980	5	620
1981	3	412
1982	2	113
1983	1	73
1984	2	210

В кладке 1-5 яиц голубого цвета, массой 46-50 г, размерами 50-59×37-40 мм. Период яйцекладки в колониях, растянут на 30 дней, первые яйца появляются в начале-середине мая, насиживание начинается с момента откладки первого яйца и длится 24-26 дней, причём самец иногда сменяет самку. Птенцы выклевываются в начале июня, в первые четыре дня они лежат в гнезде, а затем начинают подниматься на ноги, сидят на цевках, а в 15-дневном возрасте стоят во весь рост. Родители приносят птенцам пищу 2-3 раза в сутки. Прилетевшую с кормом самку (или самца) птенцы встречают громким криком, тянут за клюв, и сглатывают отрыгиваемый родителем корм. Взрослые птенцы часто отрыгивают и тёмно-зелёную массу с резким запахом; кроме того, и птенцы, и родители оставляют экскременты на краю гнезда по всей его окружности. Вероятно, это делается для отпугивания паразитов и гнуса. Во всяком случае, гнёзда серой цапли всегда содержатся в чистоте. В сильную жару взрослые цапли, как и бакланы, вентилируют воздух над птенцами, взмахивая распушенными крыльями. И тем не менее в особенно засушливые месяцы мы наблюдали гибель однодневных птенцов от перегрева. Иногда слабые птенцы гибнут и от истощения, так как корм достаётся более активным. Чаще всего жертвами отхода становятся самые младшие, не способные выдержать конкуренцию с более сильными собратьями.

Питаются серые цапли в основном рыбой – карасями, гольяном. А в неблагоприятные годы (в наших наблюдениях, это 1982 и 1983) им приходится переходить на мышевидных грызунов, земноводных, насекомых. Мы обнаруживали в их рационе даурских хомячков *Cricetulus barabensis*, даурскую пищуху *Ochotona dauurica*, полевку Брандта *Lasiopodomys brandtii*, монгольскую песчанку *Meriones unguiculatus*, лягушек и головастика, саранчу.

В возрасте 20 дней птенцы покидают гнездо. В конце июля – начале августа они поднимаются на крыло и концентрируются в разливах реки Улдзы, где много мальков карася и гольяна. Отлёт начинается со второй декады сентября и продолжается до конца месяца.

Число колоний серой цапли ежегодно сокращается, поэтому все ещё существующие колонии необходимо учесть и взять под охрану.

Сухонос *Cygnopsis cygnoides*. Редкий перелётный гнездящийся вид. Современное его распространение в Баргузинской долине отмечено до 54-й параллели (Степанян 1975). О гнездовании этого вида на водоемах дельты реки Селенги писал М.Г.Бакутин (1940). Но за последние 15 лет никому из исследователей не приходилось находить здесь гнёзд или птенцов. Нам же довелось отметить несколько пар сухоноса в дельте Селенги во второй декаде мая и в первой декаде июня 1975 года. Можно предположить, что они здесь гнездятся.

На Торейских озёрах сухонос гнезился в большом количестве в 1968 году, когда их площадь составляла 840 км² (личное сообщение сотрудника Читинской противочумной станции С.А.Хамаганова). В 1979 году на островах и в дельте Улдзы нами учтено 26 гнездящихся пар, в 1980 – 20, в 1981 – 8, в 1982 – 2, в 1983 году ни на островах, ни в дельте Улдзы сухоноса не было. В 1984 году озеро Барун-Торей стало заполняться водой и сухоносы вновь загнездились (учтено 3 пары) на островах Большой Арал и Чанчий.

Начало прилёта – первая декада апреля, но в это время сухоносы летят лишь парами или небольшими группами. В первой декаде мая они прилетают уже группами по 4-12 особей, останавливаются на озере Барун-Торей, но на гнездование остаются не все (4-52 особи, что связано с гидрологическим режимом озера), остальные улетают. Во второй декаде мая разбиваются на пары, выбирают места для гнездования – возвышенные сухие участки островов или дельты реки Улдзы, заросшие осокой, тростником или караганой. Основание гнезда птицы делают из сухих стеблей тростника, рогоза, солянки. Лоток выстилают сухой ветошью из злаков и осок, а также перьями. Диаметр гнезда 60-80 см, лотка – 22-30 см. Полная кладка содержит 3-6 белых яиц, размером 67-69×46-47 мм. Время откладки первого яйца зависит от погодных условий, но обычно это происходит во второй декаде мая. Кладку насиживает самка, при этом на гнезде сидит очень плотно.

Если наблюдатель подходит к гнезду, она вылетает прямо из-под ног, а потом долго не возвращается. Птица, потревоженная на гнезде в начале яйцекладки, может бросить гнездо. Сухонос вообще остро реагирует на фактор беспокойства. Птенцы появляются в первой или второй декадах июня. Взрослые уводят их в заросли реки Улдзы, где происходит концентрация семей.

Питаются сухоносы семенами злаков, побегами осок, водорослями, бобовыми, семенами культурных растений, насекомыми. Врагами являются серебристая чайка, полевой *Circus cyaneus* и болотный *Circus aeruginosus* луни, лисица *Vulpes vulpes*, степной хорь *Mustela eversmanni*, енотовидная собака *Nyctereutes procyonoides*.

Внесён в Красную книгу СССР. С 1982 года взят под охрану в Торейском заказнике.

Огарь *Tadorna ferruginea*. На озёрах Барун-Торей, Зун-Торей, в долинах рек Борзя и Аргунь – многочисленный вид. Предпочитает реки и озёра (особенно солёные) степных районов, долины горных речек и озёр, часто гнездится вдали от водоёмов – за 2-5 км. На Барун-Торее образует большие скопления. В 1980-1981 годах мы наблюдали здесь до 10 тысяч огарей. Концентрируются они в период линьки. Гнездится огарь в дуплах тополей, сосен, лиственниц, часто использует ниши в скалах или осыпях, а в степных районах – старые норы лисицы, барсука *Meles meles*.

Откладывание яиц начинается в конце апреля – начале мая. Насиживать самка начинает только после откладки последнего яйца, на время кормёжки её сменяет самец. В полной кладке 8-16 яиц, обычный выводок – 8-12 птенцов. Однако нами зафиксирован случай, когда в дупле огари вывели 22 птенца. Птенцы появляются в первой декаде июня, массовый их вывод на водоёмы отмечается во второй декаде июня, а в конце сентября огари улетают на юг.

Отход птенцов с момента их выхода на водоёмы до поднятия на крыло составляет 20-40%. Враги огаря – степной хорь, лисица, корсак *Vulpes corsac* (во время насиживания кладок), степной лунь *Circus macrourus*, мохноногий курганник *Buteo hemilasius* (во время выращивания птенцов). Если хищник (или человек) приближается к гнезду или выводку, обе птицы смело его атакуют, издавая шипящий звук и пикируя. Большую часть суток огари проводят на земле, кормятся семенами диких и культурных злаков, а также насекомыми.

Численность огаря продолжает сокращаться, несмотря на запрет охоты в Иркутской, Читинской областях и Бурятской АССР.

Пеганка *Tadorna tadorna*. На озёрах Барун-Торей и Зун-Торей – обычный гнездящийся вид и многочисленный во время линьки. Изредка гнездится также вблизи солёных озёр в районе Агинского, на степных равнинах в долинах рек Онон и Борзя.

Начало прилёта на Торейские озера – первая декада апреля, когда пеганки летят небольшими группами – по 4-6 особей. Во второй декаде идет массовый прилёт – летящие стаи иногда насчитывают 30 особей, а на мелководьях во время кормёжки скапливается до 500 птиц.

Численность пеганки очень зависит от гидрорежима озёр и кормовых условий, меняется она и в разные сезоны года (табл. 2). Весной и осенью сюда подкочёвывают птицы из других районов. Так, в сентябре 1981 года только за одну вечернюю зарю нами было учтено около 3 тыс. пеганок, пролетавших над разливами реки Улдзы со стороны Монголии. Такие суточные миграции наблюдаются и в весенние месяцы. На лето же здесь остаётся небольшое число птиц – от 500 до 3-4 тыс., гнездится из них всего 200-1000 пар. Гнёзда устраивают далеко от водоёмов – на расстоянии до 7 км в старых норах лисиц, барсуков, тарбагана *Marmota sibirica*, на глубине 1.5-3 м. От самого входа нору выстилают осокой и перьями. Иногда для гнездования используют заброшенные строения, кучи навоза, глинистые и песчаные обрывы, где нишу для гнезда выкапывают обе птицы. На горной гряде вдоль северного берега Зун-Торея и на островах Барун-Торея птицы делают гнёзда под камнями или в нишах скал. Лоток выстилают белыми перьями и пухом. Начало яйцекладки – первая-вторая декада мая. В кладке 8-12 кремовых яиц, насиживание начинается в конце яйцекладки. Появившийся выводок родители сразу уходят на солоноватые озёра, где утята начинают самостоятельно кормиться, часто объединяются несколько выводков (до 40-50 птенцов). Во время таких «пеших» переходов на озёра взрослые птицы защищают птенцов. При появлении человека одни особи отводят его, имитируя раненую птицу, другие же, летая вокруг, пытаются атаковать. Самка при этом глухо крикает, а самец, пикируя, издаёт свистящие и шипящие звуки.

Таблица 2. Численность пеганки *Tadorna tadorna* на озёрах Зун-Торей и Барун-Торей в 1979-1984 годах (тыс. ос.)

Год	Весна	Лето	Осень
1979	6-7	3-4	7-8
1980	7-8	3-4	8-9
1981	5-6	2-1.5	6-7
1982	3-4	1-0,5	2-3
1983	1-2	0.5-0.6	1-2
1984	3-4	1-2	3-4

Питаются пеганки водными насекомыми, рачками, водорослями, семенами злаков. Врагами их являются степной хорь, лисица, корсак, манул *Felis manul*, а во время выращивания выводков на водоёмах – полевой и болотный лушь, серебристая чайка.

Места гнездования и большие скопления пеганки охраняются с 1982 года в Торейском заказнике.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. На озере Барун-Торей и в дельте реки Улдзы – обычный гнездящийся вид. Он связан с открытыми ландшафтами – степями, лугами, болотами и широкими речными долинами, заросшими прибрежной растительностью.

В начале апреля прилетают самцы, а во второй и третьей декадах апреля – самки. К строительству гнёзд приступают в начале мая. Найденные нами на Барун-Торее 10 гнёзд находились в куртинах тростника и лишь одно – в густом ивовом кусте. Высота гнезда 30-120 см, диаметр основания 60-110 см, глубина лотка 3-8 см. Лоток выстилается листьями осоки, стеблями камыша, рогоза. В кладке 3-5 белых яиц. Размер яйца 47-51×39-40 мм, масса – 20.4-23.4 г. Насиживание начинается с откладки первого яйца и продолжается 32-35 дней. Насиживает только самка. Самец приносит в гнездо корм и в период насиживания, и в первую неделю после вывода птенцов. А потом родители сменяют друг друга – один летит за кормом, а другой кормит птенцов, разрывая добычу на кусочки. Добычу составляют полёвки, даурская пищуха, хомячки, суслики, мелкие птицы, птенцы других птиц, реже – насекомые.

В конце июля – первой декаде августа молодые вылетают из гнезда и первое время охотятся в окрестностях гнезда, а во второй декаде сентября покидают район гнездования.

Враги – колонок *Mustela sibirica*, который иногда поедает яйца, и енотовидная собака. Численность продолжает сокращаться в связи с деградацией мест гнездования, необходимо взять их под охрану.

Пегий лунь *Circus melanoleucos*. На озере Барун-Торей и в устье реки Улдзы встречается летом ежегодно, но гнездится не каждый год. 10 июня 1979 нами было найдено гнездо с 4 голубоватыми яйцами в зарослях тростника на берегу Улдзы, а 23 июля 1981 – второе, в том же районе, но уже с двумя птенцами. Первое гнездо представляло собой площадку с небольшим углублением в центре. Высота его 55 см, диаметр 122 см, диаметр лотка 42 см. Лоток был выстлан листьями тростника. Около второго гнезда было много погадок и отбросов, судя по которым птенцов кормили полёвками (Брандта и стадная *Microtus gregalis*), даурским хомячком, даурской пищухой, птенцами жёлтой трясогузки *Motacilla flava* s.l., чирка-свистунка *Anas crecca*, монгольской жабой *Bufo raddei*. Численность пегого луня очень низкая по всему Забайкалью. Необходимо наладить охрану мест гнездования.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. В юго-восточной части Забайкалья становится обычным гнездящимся и частично оседлым видом. Часть популяции откочёвывает на территорию Монголии, часть остается на зимовку. Довольно часто отмечается зимой в Кыринской

котловине, по реке Онон, населяя горные степи и лесостепи с выходами скал. В местах горных обнажений в падах Чихалан, Гадыргун, Куку-Хадан, расположенных вдоль северного побережья озера Зун-Торей, гнёзда устраивает прямо на уступах скал, а в долинах рек преимущественно на деревьях – на высоте 3-6 м среди боковых ветвей в середине кроны. Иногда гнёзда располагаются прямо на земле (например, у основания телеграфных столбов) или на крышах заброшенных построек. Материалом для гнёзда служат сучья деревьев и кустарников, шерсть и клочья различных шкур, проволока, старые велосипедные камеры, пакля, различное тряпье – всё, что можно найти на месте брошенного человеческого жилья. На скальных обнажениях и в лесу гнёзда более опрятны, хотя и в них можно найти проволоку, паклю и т.д., особенно, если гнездо используется несколько лет.

Брачные полёты начинаются в первой декаде апреля, а во второй декаде идёт строительство гнёзд. Начало яйцекладки – конец апреля – первая декада мая. В кладке 3-4 яйца белого цвета с желтовато-бурыми пятнами. Размеры яиц 59-64×47.8-51 мм. Насиживание начинается с момента откладки первого яйца и продолжается 32-42 дня в зависимости от погодных условий и влияния фактора беспокойства. Массовое появление птенцов наблюдается в первой декаде июня. Выкармливают их даурской пищухой, грызунами (даурский хомячок, полёвки, длиннохвостый суслик *Spermophilus undulatus* – в юго-восточном Забайкалье; длиннохвостый суслик, монгольская песчанка, полёвки – в долине реки Селенги), насекомыми. Часто самый маленький птенец в гнезде погибает. По нашим наблюдениям, за 6 лет по 3 птенца были выкормлены в 2 гнездах, по 2 в 8, по 1 птенцу – в 2. Молодые вылетают из гнёзд во второй декаде июля, держатся вместе с родителями до конца августа, а в октябре-ноябре совершают кочёвки.

Вред гнездящимся курганникам причиняют бродячие собаки, иногда гнёзда разоряются людьми. Отстрел мохноногого курганника запрещён, но вид нуждается в дополнительной охране – ограждении мест гнездовий от факторов беспокойства, особенно в период размножения.

Балобан *Falco cherrug*. В юго-восточном Забайкалье частично оседлый вид. В некоторые зимы концентрируется на довольно узкой полосе (не более 10 км) вдоль государственной границы с Монголией на культурных полях, около овцеводческих стоянок – на заброшенных пашнях, заросших сорняками, где скапливается бородатая куропатка *Perdix dauurica* – объект охоты балобана. При повышении численности куропатки возрастает и численность балобана, иногда в два раза, достигая 0.5 особей на 1 км².

В местах гнездования появляется в начале апреля. В Ононском районе (Цасучейский бор) балобан приступает к строительству гнёзд в первой декаде апреля, а в Кыринском – во второй. За шесть лет

наблюдений в этих районах нами найдено 6 гнёзд, четыре из них – на соснах, два – на скальных уступах крутых остепнённых склонов (одно в 4 м от подножия скалы, другое – в 8 м). Оба скальных гнезда, судя по годовым слоям надстройки из сухих веток, служили несколько лет (одно 9, другое 12), но мы не можем утверждать, что именно балобан селился в них все эти годы.

Гнезда балобана плоские с небольшим углублением. У первого диаметр 65 см, высота 70 см, у второго – 130 и 85 см. Лоток выстлан овечьей шерстью, кусочками шкурок тарбагана и суслика, перьями. В Ононском районе мы обследовали два гнезда. Они были на деревьях, в густой кроне толстых сосен на высоте 7 м. Устроены также из сухих сучьев, лоток выложен шерстью, кусочками шкурок зайца-толая, суслика, много там было перьев, различных костей. Диаметр гнёзд 65 и 70 см, диаметр лотка 30-40 см, высота гнёзд 40-52 см. Начало яйцекладки в этих гнёздах приходится на вторую декаду апреля, а в скальных – на конец второй – начало третьей. Насиживание начинается с откладки первого яйца. В кладке 3-5 красно-бурых с тёмными пятнами яиц. Насиживает только самка, причём она иногда слетает с гнезда и поедает принесённую самцом добычу (сусликов, зайцев-толаев *Lepus tolai*, бородатых куропаток) на уступе скалы или ближайшем дереве. При обследовании погадок взрослых особей мы обнаружили остатки тарбагана, молодой косули *Capreolus pygargus*, голубой сороки *Cyanopica cyanus*, даурской галки *Corvus dauuricus*, вороны *Corvus corone orientalis*. Но, очевидно, эти виды в питании балобана носят случайный характер.

Насиживание длится 28-32 дня. Птенцы появляются в начале второй декады мая (Кыринский район) или в конце апреля – начале мая (Цасучейский бор). Птенцов выкармливают мелкими птицами (полевой *Alauda arvensis*, рогатый *Eremophila alpestris* и монгольский *Melanocorypha mongolica* жаворонки, степной конёк *Anthus richardi*, бородатая куропатка) и полёвками (красно-серая *Clethrionomys rufocanus*, Брандта, даурская *Microtus mongolicus*). Присутствуют в рационе даурская пищуха, длиннохвостый суслик, песчанка. Перед скормливанием родители разрывают добычу на мелкие кусочки. Вылет из гнёзд происходит в первой-третьей декаде июля, и долгое время (до середины августа) птенцы держатся вместе с родителями.

Балобан – редкий и недостаточно изученный вид. Внесён в Красную книгу СССР. Стабильная численность его (1 пара на 150 км²) наблюдается только вдоль государственной границы с Монголией, где он в наименьшей степени подвержен антропогенному воздействию, на остальной территории необходима охрана мест гнездования.

Японский перепел *Coturnix japonicus*. По югу Восточной Сибири местами обычный оседлый и частично кочующий вид. Распространение

приурочено к заливным лугам в долинах рек, заболоченным поймам, к равнинам и котловинам с хорошо развитой степной и луговой растительностью. В Южном Забайкалье гнездится в долинах горных рек с луговой растительностью и на степных участках гор с зарослями ивы и кустарниковой берёзки. На Борзинско-Торейской равнине чаще встречаются в озёрных понижениях, по лугам речных долин и на заболоченных участках с высоким травостоем.

С третьей декады мая в вечернее время (с 20 до 24 ч) и ранним утром (с 2-3 ч до восхода солнца) слышится активное пение перепела. Увидеть его в это время трудно – подавая голос, он незаметно убегает в высокой траве. Активность пения возрастает в конце июля и остаётся высокой в течение всего августа. Образование пар происходит в начале июня. Выводки с 2-3-дневными птенцами (по 8-10 штук) мы встречали в третьей декаде июня, в июле и даже в конце августа. По-видимому, японский перепел имеет по два выводка за лето. Нам приходилось видеть самцов с выводками (самки, видимо, в это время насиживали вторую кладку), а в июле и августе мы встречали смешанные выводки с 10-14 разновозрастными птенцами.

В южных районах часть популяций остается зимовать, сосредотачиваясь на заброшенных полях, заросших сорняками или остатками культурных посевов (пшеница, овёс, ячмень), в оврагах или подножиях гор южной экспозиции с густыми зарослями трав. Зимний рацион перепела составляют исключительно семена растений, а летом они занимают в питании только 20%, остальное приходится на долю насекомых. Часто японские перепела находятся в стаях бородастой куропатки и нередко становятся добычей охотников.

Литература

- Бакутин М.Г. 1940. Материалы по орнитофауне Еравнинских озёр // *Тр. Бурят.-Монг. пед. ин-та* 1: 80-94.
- Бутин Г.П. 1983. Почвенный покров Улдза-Торейской равнины // *Природа Цасучейско-Торейского заказника*. Чита: 15-23.
- Васильченко А.А. 1983. Цасучейско-Торейский республиканский зоологический заказник и его задачи по охране животного и растительного мира // *Природа Цасучейско-Торейского заказника*. Чита: 23-28.
- Гусев О.К. 1964. Сохраним птичьи базары Байкала // *Природа* 6: 78-80.
- Картушин В.М. 1969. Агроклиматические ресурсы юга Восточной Сибири. Иркутск: 1-96.
- Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-Passeriformes*. М.: 1-372.

Трофическая взаимосвязь птиц и пресмыкающихся в Предкавказье

М.Ф.Тертышников, А.Г.Высотин

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Материалы собраны в весенне-летне-осенний периоды 1967-1990 годов в лесостепных, степных, полупустынных и пустынных ландшафтах Предкавказья. Наблюдения за поведением птиц и пресмыкающихся в естественных условиях, анализ поедов и погадок птиц, содержимого желудков птиц и пресмыкающихся, а также наблюдения за кормлением птенцов некоторыми птицами позволили выявить особенности их питания. Проанализировано 1980 погадок и содержимого желудков птиц, содержимое 195 желудков змей.

Пресмыкающиеся, которых насчитывается в регионе 23 вида (с подвидами), входят в состав рациона 38 видов птиц: цапель – серой *Ardea cinerea*, рыжей *Ardea purpurea*, малой белой *Egretta garzetta* и жёлтой *Ardeola ralloides*, кваквы *Nycticorax nycticorax*, волчка *Ixobrychus minutus*, выпи *Botaurus stellaris*, каравайки *Plegadis falcinellus*, осоеда *Pernis apivorus*, канюка *Buteo buteo*, чёрного коршуна *Milvus migrans*, степного орла *Aquila nipalensis*, малого подорлика *Aquila pomarina*, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, змееяда *Circaetus gallicus*, луной – болотного *Circus aeruginosus*, лугового *Circus pygargus*, полевого *Circus cyaneus* и степного *Circus macrourus*, кобчика *Falco vespertinus*, обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, степной пустельги *Falco naumanni*, хохотуны *Larus cachinnans*, черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus*, чайконосой крачки *Gelochelidon nilotica*, филина *Bubo bubo*, ушастой *Asio otus* и болотной *Asio flammeus* сов, домового сыча *Athene noctua*, неясыти *Strix aluco*, жулана *Lanius collurio*, чернолобого сорокопута *Lanius minor*, сизоворонки *Coracias garrulus*, обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*, серой вороны *Corvus cornix*, грача *Corvus frugilegus*, сойки *Garrulus glandarius*, сороки *Pica pica*. Встречаемость различных пресмыкающихся в погадках птиц колеблется от 0.5 до 69%, она неодинакова в разные сезоны и в разных ландшафтах. Замечено, что весной в рационе чаще встречаются пресмыкающиеся, в другое время – млекопитающие, птицы и насекомые. Ящерицы поедаются чаще в лесостепной и пустынной зонах, змеи – у водоёмов. Достаточно велика роль пресмыкающихся в питании обыкновенной пустельги

* Тертышников М.Ф., Высотин А.Г. 1991. Трофическая взаимосвязь птиц и пресмыкающихся в Предкавказье // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 2: 244-245.

(до 69% по встречаемости), луней (до 64%), чёрного коршуна (до 39%), степного орла (до 38%), кобчика (до 32%). Для других птиц пресмыкающиеся являются случайным или дополнительным кормом. Чаще всего нападению птиц подвергаются ящерицы, реже змеи; черепахи-сеголетки поедаются очень редко. Именно хищничеством птиц мы объясняем большой процент аутоомированных пресмыкающихся; среди ящериц, например, их доля достигает 38%.

Птиц поедают 6 видов пресмыкающихся: песчаный *Eryx miliaris* и западный *Eryx jaculus* удавчики, четырёхполосый (сарматский) *Elaphe sauromates*, узорчатый *Elaphe dione* и желтобрюхий *Coluber caspius* полозы, степная гадюка *Vipera ursinii*. Встречаемость птиц, их птенцов и яиц в желудках перечисленных змей составляет около 15.2%, а доле-вое участие в рационе – в среднем 3.4%. Обычно жертвами змей оказываются птицы, гнездящиеся в норах, на земле и в кустарнике невысоко над землёй. Практически все полозы способны взбираться на деревья в поисках птичьих гнёзд. Наиболее серьёзными врагами птиц являются четырёхполосый (100% по встречаемости), узорчатый (70%) и желтобрюхий (до 50%) полозы, в меньшей мере – песчаный удавчик (17%). В содержимом желудков других видов пресмыкающихся птиц, их птенцов и яиц не обнаружено. Суточный рацион взрослой змеи около составляет 4-8 г, в один приём она может проглотить живой корм массой до 40-50 г. Нетрудно подсчитать, что несколько змей способны в течение сезона уничтожить колонию, например, мелких птиц-норников. Однако численность удавчиков, полозов и гадюки в регионе крайне низка (от 0.1 до 0.023 экз./га), а поэтому их суммарное воздействие на птиц невелико.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 73: 1587-1588

Видовой состав и численность птиц, зимующих в Кандалакше

В.Д.Коханов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

За 1985-1990 годы в городе Кандалакше (Мурманская область) отмечен 21 вид зимующих птиц, 17 из которых регистрировали каждую зиму. В числе последних оказались и свиристели *Bombycilla garrulus*,

* Коханов В.Д. 1991. Видовой состав и численность птиц, зимующих в Кандалакше //Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 1: 316.

которые регулярно оставались зимовать в городе из-за хороших урожаев ягод рябины. Осенью 1990 года рябина не плодоносила, и свиристели отсутствовали.

Зимовали регулярно: домовый воробей *Passer domesticus* (21000-23000 особей), сизый голубь *Columba livia* (2000-2400), серая ворона *Corvus cornix* (650-1200), большая синица *Parus major* (450-500), сорока *Pica pica* (300-350), свиристель (200-1600), кряква *Anas platyrhynchos* (75-145), снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (50-60), ворон *Corvus corax* (40-50), чечётки обыкновенная *Acanthis flammea* и тундряная *Acanthis horne-manni* (10-50), пухляк *Parus montanus* (5-10), сибирская гаичка *Parus cinctus* (4-6), тетеревиатник *Accipiter gentilis* (3-4), рябинник *Turdus pilaris* (1-5), большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (1-2), оляпка *Cinclus cinclus* (1-2).

Зимовали не каждый сезон: щур *Pinicola enucleator* (5-30), ястребиная сова *Surnia ulula* (2-4), белая сова *Nyctea scandiaca* (1-2), ястреб-перепелятник *Accipiter nisus* (1).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 773: 1588-1589

Канюк *Buteo buteo* в Витебской области

В.В.Ивановский

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Канюк *Buteo buteo* как самый многочисленный хищник Белоруссии может служить прекрасным объектом регионального мониторинга. В Белорусском Поозерье (Витебская область) в 1973-1989 годах 39% канюков гнездились в еловых лесах, по 20% – в сосновых и смешанных лесах, в черноольшаниках – 11% и в берёзовых лесах – 10%. Из 72 гнёзд на ели было построено 46%, на сосне – 24%, на чёрной ольхе и берёзе – по 12% и на осине – 4%. При этом 51% гнёзд было построено в развилке главного ствола, 44% – на боковых ветвях у ствола, на вершине деревьев – 3% и на концах мощных боковых ветвей – 2%. Известны случаи занятия канюком пустующих гнёзд тетеревиатника *Accipiter gentilis*, чёрного аиста *Ciconia nigra*, змееяда *Circaetus gallicus* и искусственных гнёзд, построенных для беркута.

Канюки в Витебской области появляются в тёплые мягкие зимы уже в конце февраля. Начало кладки сильно растянуто и наблюдается

* Ивановский В.В. 1991. Канюк в Витебской области // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 1: 237-238.

с 9 апреля по 2 мая. Все поздние кладки отмечены у пар, гнездящихся на лесных островах среди крупных моховых болот.

В полных кладках ($n = 29$) в среднем по 2.6 яйца; по 1 яйцу было в 4% кладок, по 2 – в 41%, по 3 – в 48% и по 4 – в 7%. Размеры яиц ($n = 38$), мм: средние 56.2×44.8 мм, максимальные 61.0×45.9 и 59.8×47.5 , минимальные 53.0×44.5 и 54.1×41.8 .

Птенцы вылупляются между 12 и 29 мая (в среднем 20 мая). На выводок ($n = 43$) в среднем приходится 2.4 птенца; по 1 птенцу было в 7% выводков, по 2 – в 46%, по 3 – в 42%, по 4 – в 5%. Слётки покидают гнёзда между 16 июня и 17 июля (в среднем 1 июля). На успешный выводок ($n = 25$) приходится в среднем по 1.9 слётка; по 1 слётку было в 32% выводков, по 2 – в 44%, по 3 – в 24% выводков.

Среди 86 объектов питания канюка, собранных на гнездах, 56.9% составляли млекопитающие (в подавляющем большинстве – мышевидные грызуны), 23.3% – птицы (мелкие воробьиные), 17.5% – земноводные и пресмыкающиеся и 2.3% – рыба.

Плотность гнездования канюка в Витебской области, рассчитанная по данным с 6 стационаров общей площадью 800 км^2 , составила в среднем 10.3 пары на 100 км^2 леса. В настоящее время в Витебской области канюк – наиболее процветающий пернатый хищник, состояние популяции которого в настоящее время не вызывает опасений.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 773: 1589-1591

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*, канареечный выюрок *Serinus serinus* и жёлчная овсянка *Granativora bruniceps* в Прибитюжье (Воронежская область)

А.Ю.Сóколов

Второе издание. Первая публикация в 2011*

***Locustella naevia*.** Обыкновенный сверчок для Воронежской области с середины XX века приводится как редкий пролётный и гнездящийся вид; до того он регистрировался только на пролёте (Огнев, Воробьёв 1923). При этом большинство доводов о его гнездовании до последнего времени основывались фактически на одном достоверном

* Соколов А.Ю. 2011. Новые виды птиц в фауне Прибитюжья, Воронежская область // Орнитология 36: 223-224.

упоминании о встрече Н.К.Павловским в 1955 году двух поющих самцов в пойме Дона у города Павловска (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Нумеров 1996; Венгеров, Лихацкий 2008). Плотность обыкновенного сверчка, приведённая в Атласе гнездящихся птиц Европы (Nagemeijer, Blair 1997) для квадратов E81 (левобережный участок долины Дона, более 10 пар на 50 км²), P81 (Каменная Степь, более 10 пар на 50 км²) и P83 (Хопёрский заповедник, более 100 пар на 50 км²) дана, без всякого сомнения, ошибочно. Эти цифры, как, впрочем, и сам статус вида, совершенно безосновательны. Применительно непосредственно к Прибитюжью ни одним из исследователей данный вид не упоминался.

Нами поющий самец обыкновенного сверчка встречен 28 мая 2009 в блюдцеобразной западине, расположенной на сельскохозяйственном поле в 8 км северо-западнее города Боброва Воронежской области. Этот участок ежегодно обследуется в весенне-летний период с 1999 года, ранее обыкновенного сверчка мы здесь не отмечали. Подходящие для данного вида биотопические условия в этом месте возникли в два последних года, когда в западине во время предшествовавших влажных лет образовались обширные куртины поросли осоки *Carex* sp. и другой болотно-луговой травянистой растительности, в которой и держалась наблюдавшаяся птица.

Второй самец встречен 2 июня 2009 на правобережном склоне в долине реки Смычок (приток реки Икорец). Птица держалась на увлажнённом, поросшем вейником *Calamagrostis* sp. и ракитником *Chamaecytisus ruthenicus* участке у выхода родника в средней части склона. Данный район также периодически посещается в течение 13 лет, но обыкновенных сверчков там тоже не отмечали.

Несмотря на довольно поздние сроки встреч, факт размножения в обоих случаях из-за отсутствия прямых доказательств можно лишь предполагать.

***Serinus serinus*.** Канареечный вьюрок впервые отмечен на территории Воронежской области в 1974 году (Нумеров 1996). За прошедшее время зарегистрированы несколько встреч выводков, а также птиц, демонстрировавших территориальное поведение. Достоверные встречи данного вида в бассейне реки Битюг до 2010 года не известны (Соколов 2007).

Поющий самец канареечного вьюрка встречен 25 мая 2010 в пойме реки Битюг у юго-восточной окраины города Боброва. Птица держалась на небольшом острове, разделяющем два русла реки (новое и старое), на участке, поросшем чёрной ольхой *Alnus glutinosus* и белой ивой *Salix alba*. Во время пения самец изредка перемещался по соседним деревьям, оставаясь всё время в средней части крон. В дальнейшем встречи канареечного вьюрка здесь регистрировали по крайней

мере до 7 июля 2010; непосредственные признаки размножения при этом не выявлены.

Granativora bruniceps. На юго-западной окраине села Старая Чигла Аннинского района Воронежской области 23 июня 2010 встречен поющий самец жёлчной овсянки. Птица держалась в молодой поросли ивы высотой 1.5-2 м на обрывистом берегу реки. Затем, вспугнутая, неоднократно перелетала по расположенному рядом лугу, садясь на отдельные выдающиеся по высоте над основной растительностью прошлогодние стебли полыни *Artemisia* sp., но в итоге вернулась на прежний куст ивы, на котором и была первоначально замечена. В данном случае, вероятнее всего, имел место дальний залёт. Эта встреча является первой достоверной регистрацией вида не только для Воронежской области и Черноземья, но и для сопредельных более южных регионов.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 2008. Птицы // *Позвоночные животные Воронежского заповедника: аннотированный список*. Воронеж, **2**: 1-76.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-225.
- Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 133-193.
- Hagemeijer W.J., Blair M.J. (eds.) 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds. Their Distribution and Abundance*. London: 1-903.

